

иеромонах Парфений

Книга о промысле Божием

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
ИЗ0

ИЗ0 **иеромонах Парфений**
Книга о промысле Божиим / иеромонах Парфений – М.: Книга по Требованию,
2014. – 216 с.

ISBN 978-5-458-06155-1

Книга о промысле Божиим, как он чрез православие ведет ко спасению, а неправославных обличает собственными их делами. Труд бывшего инока горы Леонской, а ныне Николаевской берлюковской пустыни строителя, иеромонаха Парфения.

ISBN 978-5-458-06155-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сію книгу о Промыслѣ Божіемъ я назвалъ тако потому, что я узналъ на самомъ дѣлѣ, какъ иногда Господь Богъ насъ управляетъ и проводитъ противоположными путями, уму человеческому неудобопонятными и непостижимыми, но наконецъ выводитъ на истинный путь. Вотъ по этому-то я вознамѣрился здѣсь помѣстить три таковыхъ произшествія. Одно съ самимъ мною Господь сдѣлалъ, что на время ожесточилъ мое сердце, а наконецъ это послужило въ пользу. Второе, о попѣ Анатолиі самозванцѣ. Хотя и великъ для раскольниковъ этотъ соблазнъ, но за то заставилъ онъ ихъ быть осторожными, и разыскивать истину, и чрезъ это многіе обратились ко св. Христовой православной Церкви, и даже сами мы по этому случаю начали искать истины, которую и нашли. Третія статья о раскольниковъ такъ называемомъ Австрійскомъ

священствѣ и о митрополитѣ запрещенномъ , Амвросіи Грекѣ. Хотя съ начала это происшествіе казалось великимъ торжествомъ для раскольниковъ , что 180 лѣтъ не имѣвши епископа, вдругъ приобрѣли митрополита; а для православной Церкви то былъ не малый соблазнъ и скорбь. Но это уже послѣднее торжество раскольниковъ : ибо это священство самое основаніе раскола разрушить ; и теперь оно разшибло расколъ на разные куски , а потомъ и въ прахъ рассыплеть , потому что это не законное , священство, но самые не посвященные самозванцы.

Скажу и о томъ, какое обстоятельство меня заставило это написать. Когда въ 1854 году былъ я вытребованъ изъ скита Гееспмани въ Москву на Троицкое подворье для увѣщанія раскольниковъ , что съ помощію Бога и доднесъ продолжаю , ради послушанія ; то всѣ обратившіеся изъ раскола (нѣкоторые прежде моего прибытія , а нѣкоторые при мнѣ) болѣе полутора хода просили меня убѣдительно , и даже всѣ мнѣ знакомые православные также убѣждали меня, чтобы я написалъ что нибудь про Австрійское раскольниковское духовенство, потому что оно нѣсколько сближено со мною лично, и чтобы я противъ этого не законнаго священства выставилъ правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ , на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ Соборахъ изложенныя , въ пользу православной Церкви.

Всѣ сіи просьбы слыша, я притомъ и самъ зналъ, что это нужно сдѣлать, потому что ежели я этого не напишу, то останется все это въ неизвѣстности, такъ какъ эти дѣла содержатся у раскольниковъ въ тайнѣ. Однако все день отъ дня отлагалъ, и такъ протекло болѣе года. То за многими дѣлами времени нѣтъ, то не достаетъ источниковъ и документовъ, съ чего бы это начать. Но пришло время, что самъ не понялъ, какъ начать. Ибо хотѣлъ было написать только одну статью про себя, но увлеченъ былъ и далѣе. И хотѣлъ было не много упомянуть о Австрійскомъ расколическомъ священствѣ; но когда узнали новопріобрѣтенныя словесныя овцы, что я принялся писать объ Австрійскомъ священствѣ, всѣ, весьма возрадовавшись, почти во одинъ день доставили мнѣ много источниковъ объ этомъ предметѣ, такъ что я уже по необходимости вынужденъ продолжать свой трудъ. И вотъ составила изрядная книга. Хотя и не малаго труда мнѣ это стоило; но очень много приноситъ мнѣ и утѣшенія: ибо всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ ея окончанія и даже дни считаютъ, когда она выйдетъ въ свѣтъ; ежедневно пріѣзжаютъ ко мнѣ въ келлію читать тетрадки рукописныя и даже самыя закоснѣлыя раскольники желаютъ ее видѣть, одни со ужасомъ о ней спрашиваютъ, а другіе съ нетерпѣніемъ желаютъ ее прочитывать. Многіе сами мнѣ говорятъ: «охъ, отецъ, почему же ты очень объ этомъ хорошо знаешь? Мы принадлежимъ даже къ этому обществу, и то этого не знаемъ. Пожалуйста, поскорѣ пиши; открой ты намъ глаза.» И даже всѣ съ не-

IV

терпѣніемъ дождаются , и безпрестанно одинъ другаго спрашиваютъ : «скоро ли выйдетъ эта книга ?

Повергаю сей посильный трудъ мой всеблагому Промыслу Божію, да устроитъ оный въ нѣкую пользу моимъ ближнимъ, ближнимъ, ищущимъ истины и спасенія.

Бывшій инокъ Св. горы Аѳонскія, и потомъ, скита Геесиманіи, нынѣ Берлюковской пустыни Строитель, Іеромонахъ

ПАРФЕНІЙ.

ПРОМЫСЛЪ БОЖІЕНЪ.

КАКЪ ОНЪ УПРАВЛЯЕТЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ, И КАКЪ ЧЕЛОВѢКУ
САМОМУ ДОЛЖНО ПРОСИТЬ ГОСПОДА БОГА, ЧТОБЫ НЕ
ОТНЯЛЪ СВОЮ БЛАГОДАТЬ, УПРАВЛЯВЪ БЫ ПО ЕГО СВЯТОЙ ВОЛѢ.

1. Скажу о себѣ, что я самъ испыталъ на дѣлѣ.

Принадлежа расколу отърожденія, я съ 1831 года началъ сомнѣваться въ расколѣ, что онъ утвержденъ не на евангеліи, не на святыхъ Апостолахъ, и не согласенъ съ святыми седмию вселенскими Соборами и со всѣми святыми Отцами, и въ теченіи пяти лѣтъ проживалъ я во многихъ мѣстахъ. Хотя повсюду мнѣ нравилось и повсюду я полагалъ начало жить до смерти, но изъ всѣхъ мѣстъ выводилъ меня Господь вопреки моему желанію. Наконецъ Господь привелъ меня въ скитъ Мануиловскій, гдѣ и остался я пожить до времени, и гдѣ Господь показалъ мнѣ друга и собесѣдника инока Іоанна, съ которымъ мы могли разрушить прегражденія раскола уже на 30-мъ году моей жизни. Другъ мой своими молитвами обратилъ своихъ учениковъ—инокъ Силуана и Исихія чудеснымъ образомъ, и я всему тому былъ самовидецъ. Въ 1836 году мои друзья иноки Силуанъ и Исихій не захо-

тѣли больше жить между раскольниками, но захотѣли ѣхать въ Россію въ Корсунскій едиповѣрческій монастырь; меня же просили проводить ихъ и съ ними остаться дожидать смерти, а безъ меня не хотѣли и ѣхать. Я на это согласился. Выправили мы паспорта, купили коня и отправились въ путь, чрезъ Австрію, Каменецъ-Подольскъ, чрезъ Балту, Николаевъ и Херсонъ, и прибыли въ Корсунскій едиповѣрческій монастырь.

Во всю дорогу я ѣхалъ очень спокойнымъ, безпрестанно внутри моего сердца горѣлъ свѣтильникъ благодати, и всѣ мы съ нетерпѣніемъ желали доѣхать до монастыря, чтобы успокоиться до смерти. Отецъ Іоаннъ весною также хотѣлъ пріѣхать къ намъ въ монастырь. Но что со мною случилось, и теперь стыжусь писать, такъ, что я въ своей книгѣ о Страстіи не написалъ этого, стыдясь самъ себя. Въ Херсонѣ, переѣхавъ Днѣпръ рѣку, мы ночевали въ городѣ Алешкахъ. Поутру осталось намъ до монастыря 35 верстъ. Что же? свѣтильникъ благодати началъ во мнѣ гаснуть и гаснуть. Ибо когда увидѣли монастырь, мои друзья возрадовались, начали творить крестное знаменіе, а у меня совершенно свѣтильникъ погасъ, и все затмилось, и писаніе всё закрылось, а сердце начало каменѣть и сдѣлалось тверже камня. Все это я скрывалъ отъ друзей моихъ. Пріѣхавши на гостинницу и выпрягши коня, мои друзья пошли къ архимандриту о. Тихону, звали и меня съ собою, но я обѣщался сходить послѣ. Вотъ они, бывши у архимандрита, отдали свои бумаги, надѣли рясы и клобуки по обычаю едиповѣрческому, и пришли ко мнѣ на гостинницу. Но я сдѣлался тверже камня—самымъ закоснѣлымъ раскольниковъ, такъ, что всё то забылъ.

что въ теченіи пяти лѣтъ читалъ и толковалъ. Проживъ въ монастырѣ болѣе недѣли, друзья мои что со мною ни дѣлали, какихъ увѣщаній и доказательствъ мнѣ ни представляли, какъ самъ архимандритъ и вся братія меня ни увѣщавали, я сдѣлался яко глухъ, яко аспидъ, затыкаяй уши свои и не слушаая; окрѣпло сердце мое, какъ камень. Сколько разъ друзья мои плакали и говорили: самъ ты насъ увѣщавалъ, а теперь что съ тобою сдѣлалось? Но я, не внявъ имъ, отправился обратно въ Молдавію въ свою келлію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы больше не толковать о вѣрахъ, а умереть, въ чемъ былъ, и къ о. Іоанну никогда не ходить. Въ Херсонѣ, въ Николаевѣ, въ Одессѣ, въ Тирасполѣ и въ Кишиневѣ повсюду останавливался у раскольниковъ и ходилъ въ ихъ часовни. Черезъ Яссы прибылъ въ свой скитъ и въ свою келлію. Такимъ образомъ проѣздивъ я два мѣсяца. По прибытіи моемъ въ келлію, ученика своего я не засталъ, онъ былъ на работѣ. Истопивъ келлію свою, пообѣдалъ и къ о. Іоанну идти не хотѣлъ. Но помыслъ говорить мнѣ: какой же ты безчеловѣчный, какой тебѣ врагъ о. Іоаннъ, онъ ничего тебѣ не дѣлалъ, кромѣ добра, и ты не хочешь сказать ему про учениковъ его, гдѣ оставилъ ихъ; ибо онъ, узнавши о твоёмъ приходѣ, самъ придетъ къ тебѣ. Подумавши такъ, я пошелъ къ нему, подошелъ къ келліи и сотворилъ молитву; онъ отдалъ: *аминь*, смотритъ въ окно, и говоритъ мнѣ: «кто ты такой»? Я сказалъ: развѣ ты не видишь, кто я. Онъ сказалъ: «я вижу, что якобы о. Паисій (такъ было имя мнѣ), но быть не можетъ, чтобы это онъ былъ; ибо онъ уѣхалъ въ Россію совсѣмъ безъ возврата; а ты какой нибудь пскуитель, при-

шелъ меня искушать». Я сказалъ: «нѣтъ, отче, я не искушитель, а подлинно Пансіѣ, ибо я уже возвратился изъ Россіи». Онъ сказалъ: «пука перекрести лице свое и сотвори хорошенько молитву.» Я, сотворивъ молитву, перекрестился. Онъ велѣлъ взойти къ нему въ келлію. Я, взошедши, помолившись Богу и поздоровавшись, сѣлъ на лавку; а онъ сѣлъ подлѣ меня и, осязавши меня, спросилъ: «гдѣ же ты оставилъ моихъ старцевъ и зачѣмъ возвратился обратно въ Молдавію»? Я отвѣтилъ: «старцевъ я оставилъ въ Корсунскомъ монастырѣ, ибо они остались тамъ на всегда: а я возвратился потому, что не согласился поступить въ единоувѣріе и вознамѣрился умереть въ томъ, въ чемъ былъ прежде, и даже положилъ — больше ни чего не изслѣдовать и о вѣраxъ не говорить, купилъ себѣ схиму, хочу постричься и жить въ своей келліи до смерти; даже не хотѣлъ было и къ тебѣ идти, но пришло только сказать тебѣ о ученикахъ твоихъ, гдѣ оставилъ». Онъ же, услышавши сіе, изумился и сказалъ: «на чемъ же ты утвердился, или гдѣ нашелъ какое писаніе, скажи мнѣ откровенно? я также оставлю толковать и останусь въ томъ, въ чемъ теперь, ибо я еще съ мѣста не трогался, и о мнѣ еще никто ничего не знаетъ, я этого самъ желаю, чтобы здѣсь остаться до смерти, за тѣмъ и не поѣхалъ съ вами, самъ знаешь ты, каковъ я здоровьемъ; прошу тебя, скажи мнѣ ради Господа Іисуса, на чемъ ты утвердился?» Тотчасъ съ меня спалъ какъ бы покровъ нѣкій, вдругъ засвѣтился во мнѣ свѣтильникъ, и растаяло во мнѣ сердце, какъ воскъ! Это благодать Божія коснулась моего законнаго сердца такъ, что я чувствовалъ это, и, зарывшись, весь въ слезахъ, началъ говорить слѣдующее:

«Возлюбленный мой другъ и собесѣдникъ о. Іоаннъ! послушай меня. Я пріѣхалъ и возвратился сюда, и самъ незнаю за чѣмъ; ибо окаменѣло мое сердце, и не то чтобы я нашелъ что въ писаніи и утвердился, но сдѣлался какъ бы во тьмѣ и находился въ этой тьмѣ больше мѣсяца; всё, что прежде я читалъ въ книгахъ, забылъ, а одно помышлялъ, дабы только быть въ прежнемъ своемъ заблужденіи. Но сей часъ какъ бы покровъ снялся съ моего сердца, и опять увидѣлъ всё свое заблужденіе. О, Боже мой! зачѣмъ я не остался въ Корсунскомъ монастырѣ, и зачѣмъ я опять пріѣхалъ сюда въ Молдавію!» О. Іоаннъ, слышавши сіе и видѣвши со мною случившееся, возвелъ очи свои ко иконамъ и весь, исполнившись слезъ, сказалъ: «О, Владыко, Господи, Человѣколюбче! благодарю Тебя за великое о мнѣ грѣшномъ попеченіе, что услышалъ мою молитву и утѣшилъ меня скорбящаго и болѣзными отягощеннаго, и опять прислалъ ко мнѣ друга моего и собесѣдника. Буди теперь воля Твоя!»

Потомъ въ слезахъ началъ говорить слѣдующее: «Возлюбленный мой другъ и собесѣдникъ о. Паисій! не скорби о томъ, что пріѣхалъ сюда въ Молдавію; это Господь услышалъ молитву мою и, на время ожесточивъ твое сердце, прислалъ тебя ко мнѣ болящему. Ибо я послѣ, какъ васъ проводилъ, много каюся, что остался здѣсь одинъ между раскольниками и не поѣхалъ съ вами; даже вознамѣрился было одинъ ѣхать въ Россію къ вамъ въ монастырь въ Сентябрь мѣсяцъ, но по пути въ Яссы, отъѣхавши двѣ почты до города Формоса, простудился такъ, что заложило грудь, захватило дыханіе, и почти полумертваго

привезли сюда опять въ свою келлію. Послѣ сего и до-днесъ я боленъ и безпрестанно скорблю, что не могу ни по воду сходить, ни печи протопить, ни пищи изготавить. Но вотъ Господь нечаянно тебя ко мнѣ возвратилъ, хотя ты и самъ не понималъ, за чѣмъ ты ѣхалъ, хотя и противное ты помышлялъ. Ежели бы Господь не ожесточилъ твоего сердца; то бы ты вькогда, можетъ быть, и не вздумалъ про Молдавію. Теперь уже прошу тебя, не оставь меня; пусть ученикъ твой живетъ одинъ, а ты живи со мною и послужи мнѣ немощному и болящему.»

Послѣ сего я тутъ же перебрался къ нему въ келлію, и начали мы жить въ единомысліи, препроводили зиму, много претерпѣвая скорбей отъ раскольниковъ, которые собирали противъ насъ соборы. Весною поѣхали мы въ Россію. Вотъ здѣсь явилась надо мною сокровенная воля и премудрость Божія. Ибо воля Божія открылась въ томъ, чтобы мнѣ ѣхать со старцами въ Корсунскій монастырь, только проводить ихъ до монастыря, а не жить. Ежели бы я не поѣхалъ, то и они бы не поѣхали; а по прибытіи нашемъ имъ была воля Божія остаться тамо, гдѣ они и померли, а мнѣ жить и остаться не было воли Божіей, но было отъ Бога мнѣ предназначено пройти вселенную по морямъ и по суху, прожить семь лѣтъ во Аeonѣ и обратить многихъ ко Христу и ко святой Его Церкви. Посему Промыслу о мнѣ Божію не угодно было употребить другихъ средствъ, какъ только взять отъ меня благодать Св. Духа и ожесточить мое сердце. Иначе ничто бы не повудило меня оставить этотъ монастырь; ибо обитель благоустроенная, чинъ и уставъ по моему желанію, кли-